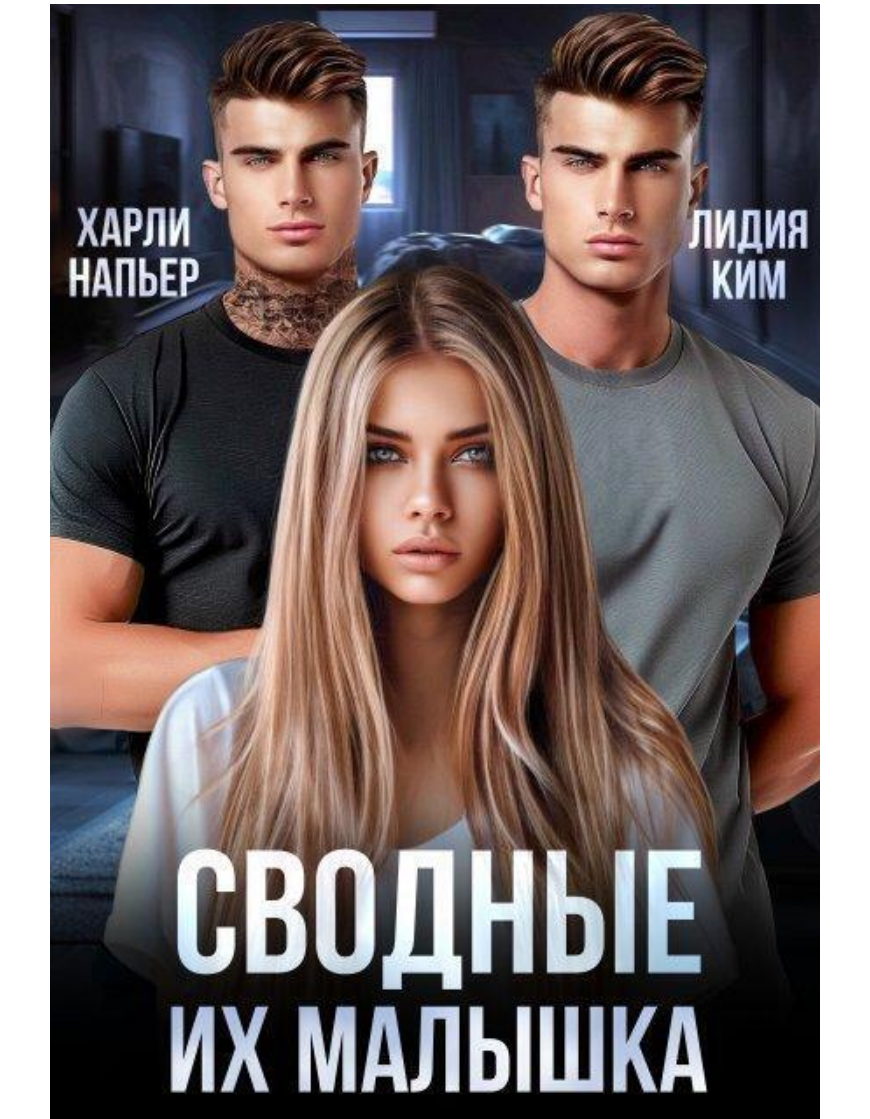

ХАРЛИ
НАПЬЕР

ЛИДИЯ
КИМ

СВОДНЫЕ ИХ МАЛЫШКА

Харли Напьер

Сводные. Их малышка

<https://litres.ru/74212909>

Аннотация

– Не надоело еще бегать? – прислонившись к машине, Ник прожигал меня недовольным взглядом. – Но... мы же не можем, – сбившись с шага, еле шевелила губами. – Ошибаешься, малышка, – от хриплого шепота больше напоминающего рык опасного животного, сердце сделало кульбит. – Мы можем все... – Макс нежно прикусил мочку моего уха, а его горячие руки сжали мою талию крепче. *** Два моих тайных порока. Два запретных, но таких любимых... сводных. От них не скрыться и не уйти. Да, кажется, я и не хочу бежать от своих чувств... Книга о Потаповых

Содержание

Пролог	4
Пролог 2	7
Глава 1	10
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	30
Глава 7	38
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	63
Глава 11	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Пролог

Мягкий свет от бра над кроватью едва освещал мою уютную комнату, мешая нормально разглядеть вещи в шкафу. Основной свет не включила специально, боясь привлечь внимание тех, кто остался во дворе дома. Пусть думают, что я готовлюсь ко сну.

Казалось, даже воздух потрескивал от моей ярости. Так зла я еще никогда не была.

– Достали! – рявкнула, зашвыривая в чемодан свою скользящую футболку.

Стараясь выместить на ней все свое негодование. Я была самым настоящим вулканом эмоций, который собирался вот-вот извергнуться.

Шесть лет! Долбанных шесть лет я любила их. Следила за ними в школе, любовалась издали, мечтала обратить на себя внимание блистательных братьев Гордеевых.

Как говорится, мечты сбываются. Мать их!

И теперь они мои сводные братья! Не смотря на это, чувства быстро не прошли. Я краснела рядом с ними, боялась дышать. А уж если кто-то из них случайно меня касался, нежные бабочки из глубин живота разлетались по всему телу, даря ощущения полета души.

Но я упорно запрещала себе даже думать о них. Старалась засунуть подальше свои чувства, закрыть их на огром-

ный амбарный замок. И однажды у меня почти получилось. Я заставила себя улыбаться и смотреть на других парней.

Научилась держать лицо, наблюдая за их любовными похождениями. «Дружила» с этими стервами, с улыбкой наблюдая, как они целуют их. И молчала.

Но стоило мне завести свои настоящие отношения с мужчиной, как все изменилось.

Они и раньше проявляли собственнические замашки по отношению ко мне. Ухажеров отгоняли еще на подходе. И я снова стойко терпела их загоны и ограничения.

Но сегодня чаша моего терпения переполнилась. Все к чертям собачьим надоело! Уезжаю... Куда-нибудь подальше отсюда. На Камчатку, там, говорят, рыба вкусная!

Внезапный, громкий звук хлопнувшей входной двери, эхом разнесся по дому. Они не уехали?...

Я буквально застыла на месте. С опаской оглянулась на дверь в свою комнату. Очень сожалея, что не закрылась на замок. Испуганно перевела взгляд на чемодан.

Теперь мое импульсивное решение уехать, казалось фатальной ошибкой. Если они поймут, если найдут и увидят...

А что они могут сделать? Да много чего, на самом деле...

Мгновенно скинула свой багаж на пол и стала запихивать под кровать. Сидя на карачках на полу, пыталась и толкала его подальше, чтоб даже кончика видно не было. Именно в этот момент позади меня скрипнула дверь. Вошли без стука...

Сердце забилося о ребра. Казалось, оно стучало так гром-

ко, что этот грохот разносится по всей комнате.

– Тебе помочь? – с усмешкой спросил Ник.

Пролог 2

Обернувшись, сощурила глаза и прожгла его недовольным взглядом.

Никита всегда был наглым и высокомерным. Рослый, дружащий со спортом мужчина, с острыми хищными чертами лица. Темные волосы небрежно спадали на его широкий лоб. В синих, цвета бурного океана глазах плескался опасный блеск. А шею его обвивала вязь этнических татуировок, в полумраке казавшихся мне зловещими.

– Обойдусь, спасибо, вы уже помогли, – огрызнулась в ответ, выпрямляясь и отбрасывая себе за спину рассыпавшиеся по плечам волосы.

– Куда собралась? – спросил беспечно Макс, приближаясь ко мне своей вальяжно-расслабленной походкой.

В отличие от брата он был более мягким и легким. По крайней мере, со мной.

Его чувственные губы изогнулись в усмешке, а в голубых глазах заплясали искорки.

Абсолютно одинаковые внешне, они разительно отличались характерами. Как день и ночь. Водная гладь и пламя. Идеально дополняли друг друга.

Засмотрелась на них. Двигались они очень аккуратно, неспешно, словно окружая меня. Гипнотизируя своим спокойствием.

– Да... Нет, – мотнула головой, сбрасывая наваждение.

Начиная невольно отступать. Пара шагов и я уперлась спиной в стену. Всё. Попала.

– Просто теплые вещи на лето убираю из шкафа, – неловко врала я.

Голос дрожал от волнения и эмоций. От их горячих взглядов кожу жгло, а тело плавилось, словно мороженное на солнце. Что происходит?

– Мне кажется, Макс, что одна маленькая врушка собирает свои вещи, – упираясь рукой в стену возле моей головы, хмыкнул Ник.

Он нависал надо мной, придавливая меня своей энергетикой. Так близко...

Что это с ними сегодня? Раньше они так себя не вели.

– Да, я врушка, – сложив руки на груди и скосив взгляд на Макса, попыталась придать своему виду суровость. – Делайте, что хотите, но я уезжаю. Подальше от родителей, этого города и вас...

– А кто тебе разрешил? – вскинув брови, сипло выдохнул Ник.

Второй рукой он подцепил прядь моих волос и стал с задумчивым видом накручивать на свой палец.

– В смысле? – опешила от их слов и действий. – Я взрослая вообще-то, и сама могу решать...

– Мы заметили, – хмыкнул Никита.

– Ты никуда не едешь, – непривычно холодно припечатал

Макс, упираясь ладонью в стену с другой стороны.

Опустив взгляд, он прошелся подушечками пальцев по вороту моего платья. Затем спустился к груди и едва касаясь, сквозь тонкую ткань принялся кружить пальцем вокруг итак набухшего соска. Пуская мурашки и непонятные мне импульсы по всему телу.

Мое состояние не укрылось от их жадных взглядов. Они синхронно усмехнулись, нагло, дерзко, развязно...

– Почему это? – подняв повыше подбородок, спросила с вызовом.

Макс продолжал невесомо выводить узоры на моей груди, а Ники приблизился и шумно задышав в ухо, начал аккуратно приподнимать подол платья.

Внизу живота все сжалось, пульс участился, а грудь приятно заныла, когда две наглые руки огладили мои обнаженные бедра.

– Потому, что ты наша, малышка, – шепнул Ники, лизнув мочку моего уха. – И останешься здесь, с нами...

– Что... происходит? – спросила дрожащим голосом, сгорая от внутреннего огня.

– Ты сама сказала: «Делайте, что хотите», – выдохнул сипло Макс и провел языком от основания шеи за чувствительное ушко. – Так что просто расслабься, наша *взрослая* малышка...

Глава 1

За два года до событий, описанных в прологе.

Тесное платье ужасно давило на талию, кондиционер дул прямо в спину, заставляя постоянно передёргивать плечами. Для меня это итак был один из худших дней в моей жизни, так еще и дискомфорт по всем фронтам.

Взгляд от своей тарелки я отрывала только тогда, когда ко мне обращался неугомонный ведущий. Все же это была свадьба моей мамы, и по его мнению, а может по сценарию скаченному с инета программы вечера, я должна была говорить тосты и пожелания чуть ли не каждый час.

Снова передернув плечами, ощутила, что замерзаю и уже хотела просто уйти, как на плечи мне опустился теплый, до безумия приятно пахнувший цитрусовыми нотками мужской пиджак.

С удивлением подняла взгляд и утонула в самых прекрасных на свете глазах того, в кого влюблена уже больше четырех лет.

Максим Гордеев просто улыбнулся мне и отошел к своему брату. Как две капли воды похожему на него Никите.

Тот бросил на меня безразличный взгляд, но бокалом отсалютовал, а потом снова вернулся к обхаживанию самой шикарной девицы этого праздника, дочери нашего мэра.

Максим тоже был не один. Рядом с ним сидела дочь про-

курора. «Все свои», как сказала моя мама.

Мы всегда с ней были вдвоем. Отец погиб, когда я родилась, и больше в нашем доме мужчин не было. Мама строила карьеру, часто пропадала до глубокой ночи в своей больнице, ездила в командировки и посещала важные мероприятия.

Я с первого класса была предоставлена сама себе. Научилась готовить, убирать квартиру и ходить в магазин.

Я могла спокойно остаться на несколько дней дома, пока мама ездила на очередное обучение или симпозиум.

Ее старания и мои навыки самостоятельной жизни не пошли даром. Когда мне исполнилось четырнадцать, мама возглавила нашу районную больницу.

Наша жизнь тогда круто изменилась. Мы сменили квартиру, а я перешла в элитный лицей из обычной школы.

Войдя на закрытую территорию, сразу окунулась в атмосферу школьной жизни, как в кино. У всех была одинаковая бордовая форма, у девушек пиджак и юбка, у парней брюки.

Я была так воодушевлена, а еще боялась подвести маму, и окунулась в учебу с головой. Зубрила днями и ночами, прославив заучкой. Со мной особо никто не дружил и не общался, да и я мало проявляла интереса к одноклассникам. Все знакомые девчонки уже во всю дружили, а мне было не до парней. Пока не встретила их...

Глава 2

Приглушенной бархатистый смех прокатился по залу библиотеки. Нахмурившись, я подняла взгляд от книги, чтобы найти нарушителей тишины и обомлела. Сердце мое словно безумное забилося о ребра.

Возле стеллажей с книгами стояли двое парней. Близнецы. Тот что справа, с непослушными темными волосами и озорным блеском в глазах, прислонился к книжному шкафу, в то время как второй с легкой улыбкой и насмешливо приподнятой бровью что-то цитировал ему из открытой книги.

Братья Гордеевы. Сыновья председателя нашего городского суда.

Они учились в старших классах и были местными звездами, в то время как я была восьмиклассницей с широко раскрытыми глазами. Сопливая девчонка, не представляющая для них никакого интереса. По уши влюбленная в них дура!

Я наблюдала за ними издали. Ловила каждый жест, каждую шутку и улыбку. Они будто жили в каком-то другом мире, в котором для меня не было места.

Кое-как отучилась последние годы после их выпуска, не раздумывая поступила в тот же институт, что и они.

Теперь я была взрослой и у меня были все шансы подойти ближе, привлечь их внимание. Но у судьбы были другие пла-

ны. Никита к тому времени стал встречаться с девушкой, которая была моей полной противоположностью: популярная, уверенная в себе, красивая. А Макс упорно не замечал меня.

Боль в груди росла с каждым днем от неразделенной любви и рухнувших надежд.

А затем мама огорошила меня новостью, которая разбила мой мир на части. Она радостно объявила, что выходит замуж за судью Гордеева.

– Он замечательный человек, – щебетала мама, – И у него есть два сына. Никита и Максим. Вы обязательно познакомитесь.

Я оцепенела.

– Мы будем самой настоящей семьей. Мама, папа и трое детей, – прошептала она, чуть не расплакавшись от счастья.

– Класс, – вяло отозвалась я, мечтая провалиться под землю.

В моем сердце не было радости. Мамино счастье оказалась для меня сушим кошмаром.

Моя любовь, секрет, который я хранила годами, теперь стал пыткой наяву. Извращенная, болезненная реальность, с которой я не была уверена, что справлюсь.

– Какая красивая пара! – толкнула меня в бок тетя Люда, выдергивая из воспоминаний.

Она всегда была слишком эмоциональна и беспардонна.

Мне же хотелось кричать во все горло: «Алло, вы что творите? Я люблю их, я не смогу жить с ними под одной крышей и спокойно смотреть, как они женятся на других!».

– Да, очень, – скупно улыбнулась, солгав.

Я хотела убежать, исчезнуть. Но такая роскошь мне была не доступна.

Я стала их сестрой. Девушка, которая когда-то мечтала о будущем с одним из них, осталась только с горьким вкусом предательства и невыносимым грузом любви, которой никогда не будет.

Откинув грустные мысли подальше, расправила плечи. Нужно было жить дальше, без оглядки на Ника и Макса.

В зале зазвучала медленная композиция и парочки потянулись к танцполу. Схватив бокал шампанского со стола, осушила его полностью.

– Может потанцуем? – раздался рядом дружелюбный, знакомый голос.

Это был Славка, сын маминой подруги, которого я знала с самого детства. Высокий, худой настолько, что костюм на нем висел, как на вешалке.

Улыбнувшись приняла его приглашение. Он не наглед, осторожно обнял меня своими ладонями чуть выше талии и двигался неторопливо. Я же почувствовала, что немного расслабляюсь.

Внезапно ощутила, как кто-то сильный, легко выдернул меня из объятий Славы. Рядом со мной стоял Никита. На

губах его играла хищная ухмылка, которая посылала дрожь по моему позвоночнику.

Глава 3

– Позволишь, – не спросил, а сказал он растерянному парню и не дождавшись его ответа, прижал меня в своему горячему торсу, выбивая весь воздух из моих легких. – Ты прекрасно выглядишь сегодня, сестренка, – прошептал он мне на ухо.

Музыка ушла на второй план, мир вокруг нас исчез будто растворился в тумане. Все, о чем я могла думать в тот момент - это о собственнически прижимающем меня к себе Никите и его темном, словно бездна взгляде.

– Не называй меня сестренкой, – произнесла холодно, не смотря на пожар в груди. – Мы не брат и сестра. И я бы попросила больше меня так не дергать.

Он засмеялся. Низко и хрипло. Посылая вибрацию по моему телу.

– Ты думаешь я позволю, какому-то обсосу тебя трогать? Буду спокойно на это смотреть?

Рассердившись, остановилась и отстранилась от него.

– В смысле? – проговорила с вызовом. – Это моя жизнь, и указывать мне, что и с кем делать ты права не имеешь.

Глаза Ника моментально сузились, хищная улыбка исчезла.

– Как заговорила, – хмыкнул он. – Малышка выросла.

Я скрестила руки на груди, поднимая выше подбородок.

«Малышка», как же бесило это прозвище. Оно прилипло ко мне еще с лица, сам Ник его и придумал. Все потому что я Малышева.

– Да, выросла. И могу делать все, что хочу. То что наши родители поженились, не дает тебе права лезть в мою жизнь. Не думайте, что сможете с братом диктовать мне свои условия.

Зал будто сжался, а воздух загустел. Я почувствовала всплеск неповиновения, внезапного ощущения силы. Я знала, что зря так с ним разговариваю, но меня было уже не остановить. Не позволю им контролировать меня.

– Ты ошибаешься, малышка, – подойдя вплотную, от чего я растеряла весь свой запал, хрипло проговорил Ник. – Ни одна падла и пальцем тебя не тронет. Уж мы то с Максом за этим проследим. И шампанское больше не пьешь. Маленьким девочкам пора спать.

Припечатав это, он подхватил меня за талию и как пушинку понес к выходу из банкетного зала.

Глава 4

– Пусти меня! – воскликнула возмущенно, пока этот локомотив нес меня на парковку перед рестораном. – Что ты себе позволяешь?!

Уличный пейзаж смазался. Все мои попытки освободиться терпели фиаско. Они просто были бесполезны против железной хватки Ника.

Щеки пылали от стыда, а по телу предательски расплывалась лава, от такой близости Гордеева. Впервые он не просто говорил со мной, а трогал. По-хозяйски, как-то собственнически.

Мое возмущение только веселило его. Ник засмеялся как-то утробно, заставляя дрожать мое сердце.

– Я же сказал. Тебе пора домой, – с невозмутимым видом припечатал он, ставя меня возле своей машины.

Это просто безобразие! Куда смотрит моя мама, родственники, в конце концов, их отец? Это вообще нормально, так себя вести? Деспот!

– Ник, полегче, – раздался серьезный голос Макса за спиной.

Он неспешно шел от ресторана, засунув руки в карманы брюк. На лице его играла легкая улыбка. Приблизившись, он внимательно посмотрел на меня, а после обратился к брату:

– Отпусти ее.

Искра надежды зажглась в моей груди. Хотя кто-то заступился за меня. Я доверчиво приблизилась к Макс, ища в нем поддержку.

Хоть брат его и выглядел, как опасный матерый хищник, я знала, что второй близнец не так прост. С этой же непринужденной улыбкой на лице, Макс ни раз бил противника резко и сильно. Не давая ему шанса на реванш.

– Спасибо, – пробормотала я. – Я сама дойду обратно...

– Я с вами поеду, – хмыкнул Макс, а у меня рот неприлично открылся от такой подставы.

Моя хрупкая надежда была безжалостно разбита. Не успела я отпрянуть от этого «защитника», как с коварной ухмылкой, Макс тоже подхватил меня на руки, а Ник расплывшись в злорадной улыбке, распахнул перед ним пассажирскую дверь.

Меня бесцеремонно усадили в салон и захлопнули дверь. Пока эти двое неторопливо усаживались в машину, я усиленно пыталась выбраться. Но ничего не получалось.

– Не ломай двери, малышка, – обернувшись, произнес укоризненно Ник. – Там защита от детей стоит.

Я буквально захлебнулась от возмущения.

– Немедленно откройте! Я маме все расскажу, – пусть это звучало по-детски, но я не знала, чем еще им можно пригрозить.

– А Наталья в курсе, что ты поехала домой, – вырвав на дорогу, «успокоил» меня Макс. – Она была нам очень бла-

годарна за помощь. И пожелала тебе приятных снов.

Всё! Обложили демоны со всех сторон! Уже и маму мою под себя подмяли.

Тихий мученический стон застрял у меня в горле. Ну ничего, я все равно отстою свои права, не позволю им мной командовать и диктовать свои порядки...

Как же наивна я тогда была.

Шли годы, братья Гордеевы становились все наглее, а мои «границы» все теснее.

С ощущением подставы вселенского масштаба, я влетела в кухню, хватая со стола канапеику с сыром. Я проспала, и это перед парой у Коришнунова, который опоздавших терпеть не может.

– Любаш, не ешь на бегу, – сказала мама, придерживая поильник из которого пил Марик.

Семья Гордеевых пополнилась еще одним братом год назад. Отчим был безумно счастлив, а старшие братья быстро сняли себе квартиры в городе. Но переезжать туда совсем не спешили.

– Я опаздываю, всем хорошего дня...

– Давайте, я отвезу Любу, – влез в разговор Никита, а я лишь закатила глаза.

– Да, обязательно, – поддержал его Максим. – Наталья, в соседней области из тюрьмы сбежал вооруженный зэк. Маньяк. Сами понимаете, информация конфиденциальна, но вы моя семья. И Любочка может быть в опасности.

– Угу, здесь есть маньяки поопаснее, – прошептала себе под нос, но Ник услышал, видела по его сузившимся, в недобром прищуре, глазам.

Мама охнула, пролив весь сок из вообще-то непроливаемого поильника, а я опешила. Это что за «WTF»?..

– А наш поселок вообще в лесу. На автобусе небезопасно, – поддакнул Никита, все еще глядя на меня. – Мы с Максом будем по возможности Любу подвозить...

– Ой мальчики, – всплеснула руками мама. – Какие же вы замечательные. Заботливые...

– Все верно, мужики, – пробасил их отец. – Люба одна у вас девчонка. Ее беречь надо. В общем, ее безопасность на вас...

Оба близнеца синхронно кивнули, изображая крайнюю степень озабоченности на лицах, а я пораженно молчала. Моего мнения никто даже не спросил...

С тех пор эти конвоиры отвозили меня в универ, а после пар забирали домой. И ни шага в сторону...

Они скачали мое расписание с сайта ВУЗа, и всегда знали, во сколько и к какому корпусу надо подъехать. Я иногда специально просиживала несколько часов в библиотеке в надежде, что у них сдадут нервы, и они уедут. Но быстрее из себя выходила я.

Глава 5

Но это было так, легкий аперитив, перед основным блюдом. Мне запретили клубы, поездки с друзьями и ночевки у подруг.

– Мам, можно я сегодня ночью у Лады? У нее родители уехали в пансионат какой-то, а мы вместе будем к семинару готовиться.

Мама занималась высадкой своих любимых роз, к которым никого не подпускала. У нас на участке был целый розарий. Там она могла пропадать часами, никого и ничего не замечая. Именно этот момент я и выбрала, чтобы отпроситься с ночевой из дома.

– Ну если там не будет парней... – отрешенно сказала родительница.

– Никого, мамуль! – воскликнула я торопливо. – Только мы, тортик и высшая математика.

– Тогда иди, но обязательно позвони вечером, – сурово предупредила она.

– Конечно, мамочка.

Чмокнув ее в щёку, убежала собирать сумку.

Я все подгадала, сегодня пятница, а значит мои «братцы» в родительский дом не явятся, и у меня точно все получится.

Мы с Ладой подружились с первого дня в универе, но много

общаться у нас не получалось. Я постоянно была под надзором Макса и Ники.

Но сегодня я собиралась вырваться из этой клетки. Мы с Ладой идем в ночной клуб.

Вылазку готовили давно. Откладывали деньги, выгадывали время, подбирали наряды и выбирали заведение. Предвкушение разливалось по венам, заставляя руки подрагивать в нетерпении.

Как я и ожидала, «братцы кролики» домой не явились, и к Ладе я уехала на такси. Вечером позвонила от подружки маме, сообщив, что мы ложимся спать, и начались наши сборы.

Короткое платье, яркий макияж, чулочки и знаменитые туфли с красной подошвой. Я выглядела старше и очень красиво.

Помещение клуба напоминало улей из тел, хаотично танцующих под громкую ритмичную музыку. Мы не бронировали столик, поэтому расположились у барной стойки.

После первого «Лонг Айленда», мне стало здесь нравиться. А после второго мы отправились танцевать.

В веселую толпу мы влились очень быстро, ритмы захлестнули с головой. И на нас стали обращать внимание парни.

Ладка сразу обнялась с каким-то качком, а я всех отшивала. Моя планка была слишком высокой.

Когда на горизонте нарисовался красавчик с увитыми татушками руками, я уже отчаялась и думала, что позна-

комиться ни с кем не удастся.

– Потанцуешь со мной, красавица? – с улыбкой сказал он, и я кивнула.

Мы зажигали, и под медляки, и под клубняк. Я уже захотела пить, и Игорь пригласил меня за свой столик.

Его компания располагалась в вип зоне, здесь было тихо и спокойно. Их столик пустовал.

– Я здесь не один, ты не думай, – улыбнулся он. – Пацаны развлекаются где-то на танцполе или в випках...

Я лишь кивнула, мне было плевать, где его друзья. Главное, что Игорь мне понравился, а дальше мы посмотрим.

Мой неожиданный кавалер оказался очень интересным собеседником. Я давно столько не смеялась, и когда его лицо оказалось рядом, нисколько не сопротивлялась. Мне было восемнадцать, а еще ни с кем не целовалась. Так хотелось узнать, что это такое, да и парень мне был приятен, но увы...

– Рожу свою от нее убрал, – прорычали над нами знакомым до оскомины голосом.

– И грабли тоже, – ну просто «мы с Тамарой ходим парой».

– Макс, Ник? – удивленно спросил Игорь отстраняясь, а я хлопнула себя ладонью по лбу.

Оба братца были жутко злые и какие-то расхристаные, словно только что впопыхах одевались... Ну конечно, за их спинами мялись две полуголые девицы словно с обложки

глянцевого журнала. Эти других и не выбирали...

– Люба! – рявкнул Никита. – Ко мне, быстро...

– Я тебе не собака, – огрызнулась, не спеша выполнять команду.

– Полегче, Ник, – Макс буквально остановил этого «разъяренного быка», который уже дернулся в мою сторону. – Люб, это не то место, куда стоит ходить маленьким девочкам, – посмотрев на меня с укором, произнес он мягко.

– Ага, вам значит можно, а мне нельзя? – взвизгнула возмущенно я.

– Именно так, малышка, – ни капли не стушевался Максим.

– Что вообще происходит?

Игорь поднялся со своего места и вышел вперед, загородив меня от братьев Гордеевых.

– Какие-то проблемы? Вроде нормально отдыхали, вы с дамами удалились, я тоже не один вечер хотел скоротать, – продолжил он, еще до конца не понимая, что именно происходит.

– Девок полный клуб, Игорян, найди другую. Эта уходит.

Сказав это, Никита обогнул, судя по всему, друга и буквально выдернул меня с удобного дивана.

– Еще раз увижу рядом с ней, бошку отверну, – процедил он сквозь зубы с угрозой.

– Он отвернет, я прикрою, «друг», – последнее слово Макс выделил странной интонацией и похлопал Игоря по плечу.

Меня же в это время в крепком захвате уносили из вип-зала. За нами шел хмурый Максим и плелись помятые девицы, словно на поводке.

— Подружку твою уже разложили в мужском туалете, а тебя, случаем, не успели? — прошипел мне на ухо Никита, обдавая кожу горячим дыханием.

Он весь напоминал сгусток бешеной энергии, неловкое касание и рванет, мало не покажется.

Поэтому я упорно молчала. Мой носильщик злился, а Макс все больше хмурился. На парковке было пусто, время было не позднее, поэтому домой пока никто не спешил.

— Люб, это не шутки. Потерять невинность в туалете ночного клуба, это не лучшее решение, — как всегда спокойно и рассудительно сказал Макс, когда меня наконец поставили на ноги, но не отпустили, взяли в кольцо, заставив прижаться спиной к машине.

— Да какое вам вообще дело до меня и моей девственности? Что вы ко мне пристали? — взорвалась я.

— Лучшие молчи, — угрожающе навис надо мной Никита.

— Ты наша... сестра, — ответил Макс с какой-то заминкой — И мы ...

— Да не сестра я вам!

Заладили одно и то же!

— Я же сказал, молчи! — взревел Никита, кладя свою руку мне на талию и не больно сжимая. Кожу жгло, а сердце, от выплеска адреналина, билось у меня в груди, как бешеное. —

Я выпорю тебя прямо здесь...

– Ник, успокойся, – оттесняя от меня этого озверевшего демона и смотря в мои глаза, серьезно произнес Макс. – Люба, садись в машину.

Решив не искушать судьбу, я открыла заднюю дверь и уже хотела сесть, но замерла.

– Это кто вообще такая, Ники? И куда вы едете? Мы же к тебе собирались, – открыла рот одна из девушек.

– Да, Максьюш, мы к Ники хотели, – противным сладким голосом поддержала вторая швабра свою подружку.

Братья Гордеевы, казалось, забыли о своих девушках и были крайне удивлены, что они оказались на парковке вместе с нами.

– Да, Максьюш, – передразнила я. – Езжайте к Ники, а я к Игорю вернусь.

Дальше события развивались со скоростью гоночного болида. Меня буквально запихнули в салон и захлопнули дверь, а вот с девицами не церемонились.

Макс достал бумажник, отдал каждой из девушек по несколько крупных купюр и что-то бросив напоследок не оборачиваясь, они с братом направились к машине, оставив позади обескураженных дев с деньгами.

До дома меня довезли в полном молчании. Помогли попасть в комнату незамеченной, но утром я встряла по полной.

– Отец, мы вчера в клубе одном были с друзьями, и вот

идем за столик, а в углу девушку зажали, — начал за завтраком Макс «непринужденную» беседу.

— Она явно была нетрезвая и не совсем понимала, что ее хотят изнасиловать, — добавил Ник прожигая меня своим злым взглядом. — Скверно смотрелось.

Я вся сжалась и покраснела до кончиков ушей, ожидая, что вот сейчас они меня сдадут.

— Мы девушку отбили и домой подвезли, — покивал Максим, отпивая кофе из своей чашки.

— Молодцы, не зря я вас воспитывал в строгости, — ответил им отец.

— Я это к чему? — продолжил Макс наигранно обеспокоенно, а я уткнулась в тарелку и вся обратившись в слух. — Люба у нас скоро по клубам захочет пойти, выросла, типа.

— Никаких клубов! — обеспокоенно сказала мама. — Еще не хватало, чтобы по углам зажимали не пойми кто.

— И мы о том же, — гнул свою линию Макс. — Сейчас время такое, приличные девушки должны ночевать дома.

— Конечно, — охотно согласилась с ними мама, — Люба, слышала, что творится? Никаких клубов. Успеешь еще. И ночевать надо дом, — припечатала она безапелляционно. — Ох, мальчики. Как же я вам благодарна за заботу о сестрѐнке.

Меня заточили в клетку, а точнее в мою комнату. Я бесилась, пыталась уговорить маму на поблажки, но как только она сдавалась тут же появлялись Ник и Макс, и она соглаша-

лась с их доводами.

Сами «братцы кролики» себе ни в чем не отказывали. Шлялись где-то до рассвета, гоняли на природу, по клубам. Короче, вели разгульный и развратный образ жизни.

– Повезло тебе, Любка, – вздыхала мечтательно Ладка. – Такие красавчики и твои братья.

Она без стеснения пялилась на них, пуская слюни, пока мы обедали в нашей столовой. За их столом было шумно. Парни, липнувшие к ним девки и громкий хохот.

– Очень, – буркнула я, даже не смотря в их сторону.

Сидела за дальним столиком и ковыряла с остервенением салат в тарелке. От меня шарахались все как от чумной из-за них. Все парни в универе разворачивались и шли в другую сторону, если оказывались со мной в одном коридоре. Это был ад!

Но я была бы не я, если бы не нашла выход и не испортила кровь близнецам. Даже в таком жутком тотальном контроле, я нашла себе парня. Собственно, с этого момента все стало еще хуже...

Глава 6

Я продолжала свой демарш с библиотеками, где теперь сидела до позднего вечера. Кто-то из братьев неизменно дежурил у дверей универа и отвозил домой.

А еще я знала, что им жутко не нравится Лада, поэтому старалась, как можно чаще брать ее с собой в машину к Никите. Максима было не так-то просто вывести из себя, и бесить его было скучно. Он вообще был рассудительным, легким и каким-то чудом постоянно быстро склонял меня на свою сторону.

А вот Никита имел взрывной характер, и бешенство в его глазах проливалось бальзамом на мою израненную душу.

– ... Ден очень просил, чтобы ты тоже с нами поехала... – говорила Ладка, показывая мне экран телефона.

– Надо отпроситься у мамы, – рассматривала фото улыбчивого парня.

– Считай, отпросилась уже, – мрачно сказал Никита, выкруливая на шоссе. – Нельзя.

– Я обязательно поговорю с мамой, Лад, – сказала с улыбкой, с удовольствием наблюдая, как начинает пульсировать вена на его татуированной шее. – Думаю, она не будет против, мы же не с ночёвкой.

На самом деле я в этот поход с нашим курсом не собиралась. Заранее знала, что никуда меня не отпустят. Но

специально бесила Никиту этим разговором.

– А потом можно и к Дену на дачу, у него там недалеко домик и баня, – мечтательно сказала подруга.

– Люба никуда не едет, – строго припечатал Ник. – А ты, выметайся. Приехали.

Он резко тормознул у торца дома Лады и зыркнул на нее уничтожающим взором исподлобья. Подруга все же вышла, но перед тем, как захлопнуть дверь, решила добить Никиту:

– Как поговоришь с мамой, дай знать.

– Обязательно, Лад. Пока.

Надо ли говорить, что ни в какой поход я не поехала. Максим в красках описал маме, какие ужасы и разврат творятся в подробных сходках молодежи, и я осталась дома.

Но лето брало своё, и мои «братцы кролики» тоже собрались на отдых. Арендовали коттедж на берегу Белого озера, набрали еды, элитного алкоголя и конечно своих швабр позвать не забыли.

– Мам, – решившись, начала я во время завтрака. – Раз мне нельзя в поход с однокурсниками, я поеду с братьями. С ними я точно буду в безопасности.

Мои «ночные кошмарики» синхронно подавились кофе, а я мило улыбнулась и продолжила:

– Я устала сидеть дома. Никита хорошо плавает, он, если что спасет меня. А Максим проследит, чтобы никто не обидел. Со старшими братьями ничего не страшно.

– А что, конечно можно, Наташ, пусть девочка отдохнет

немного, – поддержал меня отчим. За что получил мою благодарную улыбку.

– Ну если мальчики проследят, – неуверенно сказала она.

– Конечно, проследят, – нельзя было давать им что-то вставить, иначе я могла снова остаться дома.

– Ну ладно, езжайте. Возьмите с собой Ладу, чтоб Любаше скучно не было, – с улыбкой согласилась мама.

– Конечно, берите подружку, – поддакнул отчим. – А то знаю я вас, наберёте девок своих, а Люба скучать будет одна. И чтоб без разврата там, с вами девушки приличные поедут.

Оба брата опешили, а я довольно улыбнулась. Хоть какие-то плюшки от их надзора. Отдохну на озере, может повезет и смогу сбежать от этих самодовольных индюков.

День обещал быть жарким. Было еще раннее утро, а уже парило. Поэтому, надев шорты и короткий топ, завязала волосы в высокий хвост и радостная выпорхнула на улицу.

Сборы были в полном разгаре, воздух гудел от смеха и возбужденной болтовни. Возле нашего забора стояли три машины. Спортивная тачка Ника, темный внедорожник и серебристый седан.

– Привет, – ко мне подлетела с горящими глазами Ладка. – Повеселимся? Видела, сколько парней классных.

– Ага, – кивнула я. – И девиц.

Это было неприятно. Особенно то, как одна из них чуть ли не облизывала Макса.

Она льнула к нему, бесстыдно глядя по обтянутому фут-

болкой торсу. Он смеялся и что-то рассказывал друзьям. Ник тем временем грузил вещи в багажник.

К нему мы и отправились со своими сумками.

– У тебя закончилась одежда? – спросил он хмуро, оборачиваясь ко мне.

Глаза его скрывали очки-авиаторы, но даже так я ощущала, как они горят недовольством.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что нацепила трусы и лифчик, – выдал зло Ник.

– Это шорты и футболка, – закатив глаза к небу, парировала я. – На улице жара. Или ты предлагаешь мне париться в скафандре?

– Если бы я мог... – наклонился он ближе, так, чтобы слышала только я. – Если бы... Ты бы ходила именно в нем. А не светила своим голым задом перед всеми.

– Как хорошо, – прошептала я, прикрывая глаза, ощущая его напряженность, чувствуя как покалывает мою кожу от жара исходящего от его тела. – Что ты не можешь. Не имеешь никакого права. Поэтому, я буду светить своим задом везде, где захочу.

– Не нарывайся, малышка, – хрипло выдохнул он. – Не ступай туда, откуда уже не будет выхода...

Душа вибрировала от его голоса, голову кружило от исходящих от него волн раздражения и чего-то еще. Такого манящего, неизвестного мне. Ни разу не испытываемого...

– Ники, а моя сумочка где? – разрушила все очарования

момента белобрысая швабра.

– На заднем сиденье, – отстранившись, ровно ответил он. Вот! Может же нормально разговаривать! А на меня только рычит и командует. Тиран!

И так меня это обидело. Просто до слез. Но плакать на публике я не собиралась. Обойдутся. Просто насупившись, отошла подальше.

– Так. По машинам. Люба с нами, – долетел мне в спину командный тон Ника.

Ага. Щас. Побежала исполнять. Подняв повыше подбородок и взяв Ладку за руку, демонстративно отправилась к внедорожнику их друга Влада и распахнув дверь, забралась на заднее сиденье. Девкам своим пусть приказы раздает.

– Я сказал, с нами, – подходя и не давая Ладе закрыть дверь, холодно отчеканил он.

– А мы хотим с ними, – пожала я плечами, садясь поудобнее. – Эта машина большая, классная. Не то что твоя пузотерка.

Так Porsche Panamera еще не оскорбляли.

– Ник, – хлопнул по плечу брата Макс. – Я поеду с Любой. Иди, – последнюю фразу он проговорил с нажимом.

Они вообще словно вели какой-то безмолвный диалог между собой. На удивление, Никита не стал спорить и удалился.

– Меня-то возьмете с собой? – мягко улыбнувшись, спросил Максим.

– Конечно! – чуть ли не подпрыгнув на месте, обрадовалась Лада. Она всегда была в восторге от Макса и грезила о нем.

Подруга начала двигаться, в надежде, что он сядет рядом, но Гордеев захлопнул двери и обойдя машину, сел рядом со мной.

Влад сел за руль, вперед прыгнула блондинка Макса, и мы двинулись в сторону озера, а я вздохнув, откинулась на сиденье. Ранний подъем и жара достаточно быстро вымотали меня.

– Устала? – тихо спроси Максим.

– Немного, – пробормотала я, веки слипались.

– Ой, Макс, я тоже устала, давай я к тебе пересяду, а Лида...

– Лада, – грубо поправила я ее.

Нет, ну, а что она меня бесила? Овца белобрысая.

– Ну Лада, не важно. Максик, я хочу с тобой сидеть, – заканючила она, а я закатила глаза.

Сейчас нам придется останавливаться, чтобы эта курица пересела к нам.

– Ир, сиди уже там, – отмахнулся от нее Макс, чем удивил меня.

Ирина насупилась и наконец замолчала и дорога начала приносить удовольствие.

Легкое покачивание автомобиля, гул двигателя все глубже толкали меня в объятия Морфея. Макс осторожно при-

обнял меня, позволяя положить голову ему на плечо. Тепло его тела и нежный аромат парфюма заставили окончательно расслабиться.

Так хорошо и спокойно было в его руках. Уткнулась носом в его шею, вдыхая поглубже. Сладковатый цитрусовый аромат, дразнил.

Бух...бух...бух...

Это у него так сердце грохочет в груди? Обнаглев, вновь глубоко вдохнула. А его шею усыпали мурашки. Макс как-то напрягся, крепче прижимая меня к себе.

Ну почему так?! Ну почему он мне сводный брат? Если бы не это...

Загрустив, не заметила как вырубилась.

– Люба... Приехали, малышка, – сквозь дрему услышала ласковый голос парня.

Моргнула, окончательно просыпаясь и подняла голову. Сердце пропустило удар. Его лицо было так близко.

Бездонные, завораживающие голубые глаза поймали в плен мои. Воздух начал потрескивать. Дыхание перехватило. По телу распространилось тепло. Такое приятное, оно спускалось вниз, скапливаясь где-то внизу живота, щекоча его изнутри. Кажется, я покраснела.

Макс перевел взгляд на мои приоткрытые губы и их начало покалывать. Я бы многое сейчас отдала за поцелуй с ним. Чтобы почувствовать мягкость его губ, вдохнуть мятное дыхание парня поглубже, зарыться руками в его волосы...

Он понял! Прочитал это в моем взгляде и зрачок его начал расширяться, а дыхание стало глубоким, учатившимся.

Но волшебство момента развеял громкий стук по крыше машины. Он будто толчком вернул нас к реальности.

– Алло гараж! – рывкнул Ник, нетерпеливо открыв дверь и еще раз хлопнув ладонью по крыше. – Приехали. Или вы так и будете спать?

Макс моментально выпустил меня из объятий и мягко улыбнувшись, покинул авто. Всё рассеялось, оставив после себя горечь в сердце.

– Люб, пошли? – потянувшись, спросила Лада, которая тоже спала всю дорогу.

– Пошли, – бросила я зло, выбираясь наружу и дав себе слово, игнорировать Гордеевых весь отдых.

Я честно планировала сделать именно так, но хоть кто-то когда-то спрашивал моего мнения?

Глава 7

Снятый «братьями» и их друзьями коттедж располагался в действительно живописном месте. Залитая солнцем поляна, окруженная лесом, была прямо возле озера. В воздухе насыщено пахло сосновыми иголками. Огромный двухэтажный дом стоял в тенике, под раскидистыми деревьями.

Девушки разбрелись по коттедджу, чтобы переодеться. Мы с Ладой заняли комнату на первом этаже и тоже поспешили сменить свою одежду на купальники. Подруга еще приводила себя в порядок, а я взяв полотенце, вышла на крыльцо.

От открывшегося вида захватывало дух. Впереди виднелась мерцающая синяя гладь озера. Вдоль небольшого деревянного пирса, покачиваясь на воде, стояли два водных мотоцикла.

Но полностью все рассмотреть не удалось, так как к крыльцу на приличной скорости подъехал огромный черный Хаммер. Двигатель его ревел как дикий зверь. Резко затормозив, он поднял столб пыли. Из салона долбила клубная музыка.

«Опоздавшие?» – подумала я, отмахиваясь от пыли.

Хлопнули двери и взору моему предстали двое мужчин. Они явно были братьями, так как черты лица у них были схожи. Оба широкоплечие красавчики. В свободных майках, об-

нажающих их руки увитые татуировками и канатами мышц. Загорелая кожа мужчин словно блестела в солнечном свете. Один немного помладше, с развязной улыбкой на лице, а второй постарше более хмурый. Но оба незнакомца излучали ауру уверенности и силы.

– Давид, – присвистнул тот, что помоложе. – Ты посмотри, какая киса.

Он без стеснения лапал меня взглядом, остановив его на моей груди.

– Согласен. Зачетная. – хмыкнул в ответ этот Давид. – Как звать? – подходя ближе, спросил требовательно он.

– Никак, – отрезал Макс, оказавшийся за моей спиной. – Потаповы, пошли на хер. Это наша... сестра.

Получалось, что эти наглые и развязные мужики, действительно опоздавшие друзья Ника и Макса. Потаповы... И правда на медведей похожи. Такие же крупные и так же, ломая кусты, лезут за малиной, то есть подкатывают к девушке.

– Понял, – засмеялся не Давид, поднимая руки вверх. – Не трогаем, не смотрим, не разговариваем.

– Где Ник? – моментально теряя ко мне интерес, спросил Давид.

– За домом, в беседке.

Потаповы удалились, а я сложив руки на груди, произнесла недовольно:

– Может хватит от меня всех отгонять?

– А что, понравились? – прислоняясь к косяку и вскинув

брови вверх, насмешливо спросил Макс.

– Да, – выпалила ему назло.

Нет, для меня они были слишком борзыми и какими-то... опасными. Я совершенно не знала, как вести себя и говорить с подобными личностями.

– Ну ты им тоже, – подавив улыбку, словно прочитав меня как раскрытую книгу, кивнул он. – Но думаю, ты еще не готова к тройничкам.

– Что?! – захлебнулась я от возмущения. – Какой тройничок? Фу, извращенцы!

– Почему? – изумился Макс, уже откровенно потешаясь надо мной. – Что естественно, то не безобразно. Да и что делать, если двум братьям нравится одна девушка?

– Найти себе еще одну, – выдала категорично. – Девушек полно. Но спать с двумя... И соглашаются?

– Мне нравится твой интерес, – рассмеялся Макс. – Ладно, пошли на озеро.

Как раз на крыльцо начали выходить остальные из нашей компании.

Солнце нещадно палило, девицы визжали и с восторгом, цепляясь парней, барахтались в озере. Их лица буквально светились от восторга. Только мы с Ладой сидели на берегу. И завидовали.

Я хотела на гидроцикл, хотела в воду. Но Ник заявил, что это опасно и пошел развлекаться. Тихо закипала изнутри, прожигая их ненавидящим взглядом. Он будто специально

ставил мне жесткие рамки, ожидая, когда я взорвусь и пойду ему наперекор.

И раздражение мое достигло своего пика, в тот момент, когда Макс сел на водный мотоцикл, а сзади его обвила, словно лиана Ира. Эта швабра бесстыдно лизнула его шею и весело захохотала, стоило только парню сорваться с места.

– Всё! – рявкнула я, поднимаясь.

– В дом пойдем? – понуро спросила Ладка.

– Нет уж, – сощутив глаза, мстительно произнесла я. – Кататься будем.

С этими словами, чеканя шаг, прошествовала к оставшемуся у берега мотоциклу.

– Хочешь прокатиться? – сразу же рядом появился Ник.

С обнаженным торсом и мокрый после воды. Зависла, наблюдая, как соленые капельки воды тонкими струйками стекали по его рельефному телу.

– Да, – заставила себя оторваться от созерцания его голой груди.

И торопливо села на гидроцикл. Но Гордеев не планировал отпускать меня одну и легко забрался следом, сядя сзади меня.

– Тогда, держись крепче, – шепнул он мне на ухо.

Широкие ладони легли на мою талию, притягивая меня ближе. Моя горячая спина прикоснулась к его мокрой прохладной груди. От чего тело мое усыпало мурашками. Впервые я была в его руках. Мы практически обнажены. Бедра

Ника прижимались к моим, а руки продолжали удерживать меня на месте.

Сердце затрепыхалось в груди, а щеки залило румянцем. Так близко, так интимно...

Нажав на газ, сорвалась с места. Казалось, каждую клеточку моего организма пропитало адреналином и... легким возбуждением. Попыталась отстраниться от парня.

– Не ерзай, малышка, – прошипел он мне на ухо, притягивая еще ближе.

– А ты прекрати меня сдавливать, – поднимая волну брызг и окатывая нас водой, огрызнулась в ответ.

Мне срочно нужно было освежиться, привести голову в порядок, унять тот жар, что растекался по телу, от близости Ника.

Всё о чем я могла думать – это как его кожа касается моей, как дыхание парня щекочет мою шею и как идеально его рука лежит на изгибе моей талии...

И как что-то упирается в мою попку. От осознания, что именно это такое, меня словно током ударило.

Ник возбужден! Хорошо видимо швабра в озере постаралась, раз у него встал!

Так обидно и неприятно стало. Он наверное думает о ней, а вынужден здесь со мной кататься. Рассердившись, затормозила прямо по середине озера.

– Давай поменяемся, – выпалила первое, что пришло на ум и сбросив с себя его руки, встала на мотоцикле. Только

сейчас понимая, что моя попа в крошечных трусиках, оказалась на уровне его лица.

Ник усмехнулся.

– Хочешь, чтобы я был спереди? – пялясь на мою попу, спросил он насмешливо. – Хотя я не против прокатиться и так.

– Да, – выпалила быстро и мечтая поскорее скрыть с его глаз, крутанулась на месте.

Да так неудачно, что ноги соскользнули с мокрого мотоцикла и я совершенно неграциозно, мешком плюхнулась в воду.

Ник не успел меня поймать. Да и ловить было особо не за что.

– Твою мать, Ник! – подъезжая к нам, рявкнул Макс. – Тебя блядь доверили самое ценное, а ты не в силах проконтролировать...

Впервые видела его таким злым. Я отплеываясь и барахтаясь в воде, не дослушала его гневную речь. Так как Ник быстро прыгнул за мной следом. И подхватив меня за талию, легко вытащил из воды.

– Ты куда-то ехал? – зло спросил Ник и зыркнул на Макса. – Вот и едь. Разберемся без твоего надзора.

– Ой, Максющ, да чего такого? – пропела противная Ира, сидящая за его спиной. – Она что, немощная?

– Ира, пересядь к Никите, – строго сказал ей Макс.

– Еще чего, – фыркнула она.

– Макс, езжай, потом поговорим. Люба, садись, хватит, ты наплавалась.

Я лишь закатила глаза. Спорить с ними было бесполезно. Усевшись сзади злющего Ника, молча ждала возвращения на берег.

Макс помог забраться на пирс и сразу накинул на плечи полотенце.

– А мне полотенце, Максик? – ну и противный голос у его выдры, я аж скривилась.

– Возьми там, – он кивнул головой в сторону и приобняв меня за плечи, повел в сторону дома.

– Макс, я сам провожу, – нас быстро нагонял Никита.

– Ник, ты уже присмотрел. Я сам.

– Я с вами, – не унимался второй близнец.

– Да я сама дойду, и вообще, оставьте меня уже в покое. Я не инвалидка, ясно? Я умею плавать, играть в волейбол и общаться с людьми. Но вы почему-то решили, что можете командовать мной и запретили жить нормальной жизнью, – произнесла я раздраженно.

– Полегче, малышка – хмуро сказал Ник.

– Я полегче? Да ты чуть силой меня в свою машину не затащил, зачем-то уселся на мой гидроцикл, хотя я не звала. Так еще и тыкался в меня своим стояком, шел бы к швабрам своим, чего прицепился?

По мере моего повествования, глаза Никиты наливались кровью, а я, закончив свою речь, просто развернулась и по-

шла в сторону дома.

За мной все же пошел Макс, Ник остался возле крыльца.

– Люб, мы хотели, как лучше, – спокойно начал Максим.

– Ты очень красивая и нежная девушка.

Я плюхнулась на кровать, стирая с глаз непрошенные слезы. Макс сел рядом и приобнял за плечи.

– Мы хотим уберечь тебя.

– Вы мешаете мне жить, Макс. Я даже не целовалась ни с кем, понимаешь?

– Понимаю, – довольно хмыкнул он. – Но у тебя все еще впереди, обещаю тебе.

Я сама обняла парня и уткнулась в его вкусную шею. К запаху его кожи теперь примешался запах костра и воды. Как же хорошо было в его объятьях. Спокойно, как «в домике».

– Люб, что случилось? – в комнату ворвалась взволнованная Лада, увидев нас в обнимку, подруга споткнулась.

– Хорошо, что ты пришла. Посиди с Любой.

Поднявшись, Максим подмигнул мне и вышел из комнаты. Лада проводила его влюбленным взглядом и тоже упала на свою кровать

– Ну и компашка, – пробурчала она. – Там два брата бугая мне проходу не дают. Извращуги хотели втроем порезвиться, представляешь?

– Угу, – ответила, осознавая, что из номера нам лучше не выходить.

– Я, конечно, не ханжа. И может не против такого опыта,

тем более с такими бруталами, но блин, не так же в открытую подкатывать. Швабра Макса просто ржала надо мной, сучка крашенная.

– Лад, а как это, с двумя? – спросила, сама не знаю зачем. Просто разговор поддержать...

– Пока не знаю, – улыбнувшись, ответила подружка. – Думаю, феерично...

Мы обе рассмеялись, откидываясь на подушки. Ладка настоящая авантюристка, и ничего не боится.

– А давай Максовой выдре в шампунь крем для депиляции нальем? – предложила подруга.

– Я не взяла, – со смехом ответила я. – Может еще зубной пастой ее ночью намажем?

– Или на белье перца насыпем.

Вот так перебирая нелепые мести для бесившей нас девицы, мы просидели до вечера. Заходил Никита, звал нас есть шашлык, но мы гордо отказались. У меня аппетита не было, а Ладка наелась чипсов из своего стратегического запаса.

К вечеру мы пересмотрели половину первого сезона Дневников Вампира. Я искренне болела за Стефана, а Ладка мечтательно закатывала глаза глядя на красавчика Дэймона.

Когда смех и визги удалились от коттеджа и переместились в сторону бани, мы высунулись в окно.

С улицы пахло костром и шашлыком. А ещё с другого берега слышалась громкая музыка. Мы синхронно переглянулись и улыбнулись.

Собираться особо не стали. Все те же шорты, топики и босоножки. Даже поздним вечером на улице было довольно жарко.

Выбрались мы через окно, и ушли с территории нашего коттеджа совершенно незамеченными. Пусть «братцы кролики» развлекаются, мы тоже развлечемся...

Глава 8

На другом берегу Белого озера находился современный глэмпинг. На его территорию мы прошли со стороны озера, и охрана нас даже не заметила.

Веселье здесь было в самом разгаре. Модный диджей миксовал треки за гигантским пультом, толпа ревела, а два пенных генератора во всю пускали густую пену в толпу танцующих людей.

– Вау, – прошептала Лада.

Я промолчала и просто рванула в толпу, отпуская себя и давая наконец расслабиться, отдаваясь зажигательным ритмам знакомых всем песен в клубной аранжировке.

Мы отрывались, как могли. Все в пене, мокрые и веселые. На перебой орали с Ладкой песни, отплясывали и сексуально обтирались липкой, но очень ароматной пеной.

А когда музыка стихла, мы оказались рядом со сценой, с которой всем махал красавчик диджей. Лада буквально ела его глазами, а вот мое внимание привлек совсем другой мужчина.

Подтянутый блондин, с голым подкаченным торсом и в белых шортах, он бодро поднимался на сцену, махая всем рукой. Это был этакий мажор, красавчик и гроза девчонок, только явно старше нас с Ладкой. Значит, гроза женщин...

Остановив свой взгляд на мне, он слегка нахмурился, а

потом коварно улыбнувшись, подмигнул и пожав руку диджею, взял микрофон.

– Всем приве-е-ет! – прокричал он. – Спасибо, мои дорогие друзья, уважаемые коллеги и наш замечательный персонал, что вы сегодня здесь, – у него был приятный мягкий баритон. – Всех обнял. Давайте зажжем танцпол, давайте тусить всю ночь, и с днем рождения меня-я-я...

Ничего себе, так тут день рождения празднуют. Вот это размах.

– С нами сегодня диджей Шторм, – девчонки заверещали. – И давай нам медлячок... «чтобы ты заплакала...», – последнее он пропел, причем так круто, что толпа снова взорвалась овациями.

Блондин отдал микрофон и спрыгнув со сцены, устремился прямо ко мне. Медленная музыка уже играла, когда мужчина с улыбкой предложил мне свою руку.

Глядя в его глаза, вложила свою ладонь в его, и мы закружились в танце. Мужчина вел уверенно и не нарушал моих личных границ. От чего я расслабилась и просто наслаждалась моментом.

– Не припомню такую красавицу среди своих знакомых, – тихо прошептал он, наклонившись к моему уху.

– Мы с подругой не знали, что это закрытая вечеринка, – тихо прошептала, как замороженная глядя в его голубые глаза. – Я с братьями приехала в коттедж на том берегу, но нас заперли в комнате, чтобы мы им не мешали, а мы сбежали

на дискотеку.

– Я бы тоже запер тебя ото всех, – мягко рассмеявшись, сказал он. – Но это круто, что ты пришла. Я Арсений, можно просто Арс. И сегодня мой день рождения.

– Поздравляю, – улыбаясь в ответ, сказала я. – А я Любовь...

– Вот это да. Какое у тебя имя классное. Никогда не встречал девушку с таким именем.

Беседа с ним ни сколько не напрягала, как и его близость в танце. Наоборот, с ним мне было спокойной и приятно.

Наш танец закончился и мы ушли с танцпола, чтобы спокойно пообщаться. Арс привел на скамейку у самого берега, под раскидистой ивой.

– Я учусь на юриста, пошла по стопам отчима. Мама у меня врач, но я в медицинский категорически не хотела. Мне нравится право, очень интересный предмет. А ты чем занимаешься?

– Я простой айтишник, – пожав плечами, сказал Арс, а я усмехнулась.

– Да, конечно, все самые простые айтишники могут позволить себе снять целый глэмпинг и пригласить диджея.

– Да, у нас хорошая зарплата, – рассмеялся он. – Как и стипендия у студентов юрфака, чтобы снять самый дорогой коттедж в районе.

– Это братья, они уже работают. Окончили учебу в этом году...

Я не стала настаивать, чтобы он рассказал о себе правду. Ведь и я о себе не все рассказала. Если он узнает мою фамилию, то сбежит, сверкая пятками, как и все парни вокруг меня.

Нам просто было хорошо, комфортно и спокойно. Общество Арса мне нравилось, и я совсем не хотела уходить.

Но визги и шум на той стороне озера стихли, а значит, сейчас все разойдутся по комнатам и будут заняты со своими девками. Именно в это время нам и стоило вернуться в дом.

– Нам уже пора, мне подругу нужно разыскать, – сказала, поднимаясь со скамейки.

– Понимаю, строгие братья и все такое, – мягко ответил он, тоже вставая. – Надеюсь, они меня не убьют.

Сказав это, Арс мягко притянул меня к себе и нежно поцеловал в щеку.

Мое сердце бухало в груди, как сумасшедшее. Его тоже.

Отстранившись, Арс достал мобильник и сказал:

– Диктуй номер, Люб. Не отпускаю тебя просто так.

И я продиктовала, он сделал звонок, а потом набрал кому-то еще.

– Колян, там у сцены девушка не из наших танцует, видишь? – сказал он в трубку. – Скажи ей пожалуйста, чтобы шла к иве, Люба ждет ее здесь, им пора домой.

Друг Арса что-то сказал и отключился, а меня снова притянули к широкой и теплой груди.

Мы так и стояли в обнимку, пока громко смеющийся сим-

патичный Коля с ярко рыжими волосами не привел довольную Ладу.

– Провожать не надо, Арс, – тихо сказала я и чмокнув его в щеку, схватила подругу за руку и поспешила к другому берегу.

На территории нашего коттеджа было тихо, словно все вымерли. А значит, нас не хватились.

– Любаш, давай голышом окунемся, пока никого нет, а то от пены все липкое, – предложила заговорщицким шепотом Ладка.

– А давай, – так же тихо ответила, снимая шорты, – Только полотенце надо, и во что переодеться.

– Я принесу, – кивнула она и быстро побежала к дому.

Вода в озере была мягкой и теплой. Я сразу прополоскала белье, топик и шорты. А потом, развесив их на ближайшем дереве, с удовольствием погрузилась в воду.

Немного отплыв от деревянного пирса, распласталась на воде морской звездой и любовалась ночным небом.

Именно в этот момент я и услышала шаги. Сперва подумала, что вернулась Лада, но услышав мужские голоса, чуть не захлебнулась. Замерла на месте, прислушиваясь к диалогу.

– Ник! – рявкнул недовольно Макс, явно нагнав его у берега.

– Что? – отозвался раздраженно Никита. – Я просто хотел проверить...

– Мы же договорились, – произнес Макс с укором. – Не наседать. Это все плохо закончится. Нам нельзя...

– Я знаю, что нельзя, – взорвался Никита. – Повторяю себе это каждый гребанный день. Но... Я так рехнусь, Макс.

– Ты думаешь, одному тебе сложно? – хмыкнул Максим.
– Только ты мучаешься?

– Тогда какого хрена мы еще здесь? На хрена нам эти...

– Такого, – оборвал его холодно Макс. – Сейчас рано. Умерь свой пыл. Наломашь дров и отпугнешь.

– Предлагаешь, смотреть на то, как какой-то ушлепок, будет...

– Это случайно не вещи Любы? – перебил его речь Макс, явно заметив мои шмотки на ветке.

– А вот и подружка ее, – прошипел Ник. – А ну стой, Лада!

Глава 9

От испуга, чуть не ушла с головой под воду. И все мысли мигом вылетели из головы. Лада неслась вдоль берега, размахивая полотенцем, а «братцы кролики» загоняли ее, словно добычу.

– Попалась! – воскликнул Никита, а подруга взвизгнула.
– Фу, вся липкая.

– Отпусти ее, Ник! – крикнула я из воды, и Лада моментально стала свободна, а вот мне кажется несдобровать.

– Люба, ночью опасно плавать, – сказал Макс, двигаясь к озеру.

– Ты опять нарываешься, малышка.

Я не успела ответить, их бодренько обогнала Лада, раскрывая мне полотенце. Макс и Никита замерли, переглянулись и синхронно отвернулись. Поняли, что я голая.

Закутавшись в мягкую сухую ткань я почувствовала себя защищеннее и подняв подбородок, двинулась в сторону нашего окна, напроць проигнорировав братьев Гордеевых. Точнее, попыталась это сделать.

– Не так быстро, малышка, – нагоняя меня, припечатал Ник.

Он поймал за локоть и развернул к себе. Глаза его буквально сверкали от гнева, а на шее пульсировала венка. Злой, как черт.

– Лада, иди, пожалуйста, в дом. Люба скоро придёт, – ровно и безапелляционно заявил Макс.

Подруга бросила на меня вопросительный взгляд, а я кивнула, давая понять, что все в порядке.

– Почему твоя подружка липкая и блестит? Где вы были? – строго начал Никита.

– Нигде, – ответила, сложив руки на груди, тем самым привлекая к ней и к моему внешнему виду внимание.

– Люб, почему вы ушли из дома? Здесь рядом несколько баз отдыха и двум девушкам небезопасно ходить одним. Мы же тебя просили... – своим спокойным тоном продолжил Макс.

Губы поджаты, лоб нахмурен. Тоже злится на меня.

– Вы просили? – переспросила я, закипая. – Вы сбагрили, спланировали, избавились. Называйте, как хотите, но это слишком. Почему я не могу жить нормальной жизнью?

– Нормальной, это какой? Как твоя подружка? Спать со всеми подряд, как последняя шалава? – не стесняясь в выражениях и повышая голос, выпалил Никита.

– Ник, ты перегибаешь, – тихо осадил его Макс, а у меня всё оборвалось внутри от слов и тона Никиты.

Развернувшись, отправилась к дому, не желая вести диалог в подобном ключе. Но не успела сделать и пары шагов, как Максим, перехватил мою руку и мягко произнес:

– Люб, он не это имел в виду.

В отличие от брата, он очень хорошо считывал мое состо-

ание. Иногда мне даже казалось, что он знает все о чем я думаю.

– Вот значит, какого вы обо мне мнения? – прошипела с обидой смотря в их глаза, и еле сдерживая слезы. – Что я как последняя шалава без вашего надзора сразу побегу по мужикам?

– Не переворачивай, Люба, – холодно произнес Никита, но меня уже было не остановить.

– Или что без вашего присмотра, я после универа вместо дома в бордель или стрип пойду на подработку? – было ужасно осознавать, что они оберегали меня не из-за заботы, а потому что считали ветреной. Грудь затопило удушающей болью.

– Люб, ты поступаешь неразумно. Делаешь все время нам назло. Такие поступки могут иметь плачевные последствия, – как всегда дипломатично попытался вразумить меня Макс, но брат его решил не церемониться.

– Ты ведешь себя, как малолетка, – зло выплюнул Ник. – Мы стараемся оградить тебя от всего дерьма, заботимся, оберегаем. Тратим свое время, а ты сбегаеть ночью, в лесу, да еще и со своей подружкой, у который вообще нет тормозов...

– Я не просила вас тратить свое время, – холодно отчеканила я, очень боялась, что голос дрогнет и я позорно разревусь прямо перед ними. – Тормоза моей подруги не ваше дело, как и мои побеги.

– Ошибаешься. Наше, малышка, – приблизившись и нависая надо мной грозной тучей, прошипел в ответ непрошибаемый Никита, и я взорвалась.

– Да вы меня задрали уже. Я вам что, зверушка ручная? Не ходи туда, не ходи сюда. Отвезли, привезли, шаг вправо, шаг в лево – расстрел!

Я орала, и плевать, что кто-то мог услышать, мои нервы сдали окончательно. А чего он шипит и так смотрит, будто того и гляди, набросится?

– Хватит меня нянчить, хватит лезть в мою жизнь. Надо-ели! Задушили своей опекой, мне плохо рядом с вами, дышать нечем. Тошнит от вас обоих и ваших запретов. Оставьте уже меня в покое, вы мне никто, ясно? Не братья и не друзья, левые челы, влезшие в мою жизнь и ломающие все в свою угоду.

Выговорила и сразу же пожалела о сказанном.

– Да и плевать, поняла? – не менее эмоционально выкрикнул Никита. – Раз рядом с нами так плохо, вали на все четыре стороны. Живи, как хочешь. Я больше и близко к тебе не подойду...

Выплюнув это, Никита развернулся и пнув железную урну, устремился к озеру. Через пару секунд раздался всплеск, славно кто-то с разбега нырнул в воду.

Опустив голову, чувствовала, как по щекам катятся слезы.

– Не стой здесь долго. Замерзнешь, – тихо сказал Макс и покачав головой, тоже ушел к воде.

А я осталась одна посреди ночного двора с ощущением, что в душе разрастается пустота.

В дом я вернулась через то же окно, что и сбегала. Лада принимала душ. А я зарылась в одеяло на своей кровати и тихонько завывала.

Как же плохо было на душе. Как муторно и тошно. А ещё обидно. Никто из братьев не опроверг мои слова о ветренности. Получается, они реально так обо мне думали.

А еще мне казалось, что я их обидела. И потеряла... Оттолкнула от себя. От этого было еще хуже. Лежа на кровати, я тихонько плакала в подушку, жалея себя. Хотелось сорваться, пойти к ним и сказать, что они не так все поняли. Но вернулась Лада, а в доме хлопнула дверь и я притворилась, что сплю.

Когда за окном занимался рассвет, слезы наконец закончились, а я тупо смотрела в окно на макушки деревьев в розовом свете и прокручивала в голове все события прошлого вечера.

А точнее, подслушанный мной разговор Макса и Никиты. О чем они говорили?

Им сложно... Им нельзя...

Может это мама просила их присматривать за мной и они устали?

Возможно будь я в другом настроении, настроила бы кучу гипотез о предмете их разговора, но не сейчас. После бессонной ночи в слезах, в голове была звенящая пустота.

Когда окончательно рассвело, я открыла приложение и вызвала в коттедж такси.

— Лад, — позвала я спящую подруга. — Я уезжаю, ты со мной?

— Ммм? — она перекатилась на другой бок и потянулась. — Так рано? Что-то случилось?

— Нет, просто надоело Мне все равно ничего нельзя.

Не стала ей рассказывать о нашем разговоре с Гордеевыми. А спокойно смотреть им в глаза я просто не смогла бы.

— Тогда я с тобой, иначе придушу твоих братцев. Заразы две!

Мы спешно собрали вещи и вышли из дома. Нас никто не провожал, все наверняка спали. И это к лучшему.

Все время пока мы шли до калитки, спина горела, словно кто-то испепелял ее взглядом. Но обернувшись, никого не увидела.

Макс и Ник исполнили свое обещание. С этого дня они практически не приезжали в родительский дом, ссылаясь на вечную занятость. Меня никто не провожал и не встречал.

Первое время было очень сложно. Я так привыкла, что они всегда рядом. Невольно оглядывалась. Искала глазами машину Ника на парковке у универа или выглядывала в окно, стоило кому-то подъехать к нашему забору. А потом свыклась, да и нашла, чем отвлечься.

Мой роман по переписке с Арсом набирал обороты и мужчина уже жаждал личной встречи. Решившись, согласилась

на свидание, даже немного расстроившись, что легко и беспрепятственно смогу на него сходить.

В пятницу ровно в семь вечера, я вышла из нашего дома. Выпрямив волосы, нанесла неяркий макияж и надела короткое черное платье, с прозрачными свободными рукавами и небольшим декольте. На ноги обула туфли на высоком каблуке.

Арсений уже ждал у ворот, прислонившись к боку своей машины. Его черный паркетник блестел своими боками в лучах солнца. А мужчина буквально пожирал меня своим горящим взглядом. Засмущавшись, отвела взгляд.

– Ты выглядишь просто потрясающе, – присвистнул он.

– Спасибо, – ответила робко.

– Поужинаешь с мной? – спросил он игриво, распахивая пассажирскую дверь.

– Конечно, – улыбнулась в ответ.

– Братья-то отпустили? Или мне стоит ждать их гнева? – как только мы оказались в салоне, продолжил непринужденную беседу Арс.

Упоминание Макс и Ника, резануло по сердцу. И настроение мое сразу же полетело в бездну.

– Нет. Все в порядке. Драконы спят, и принцесса беспрепятственно покинула башню, – попыталась отшутиться, слишком резко дергая ремень безопасности и выдавая тем самым свое напряжение.

– Люб, точно все хорошо? – насторожился он.

– Да-да, – нацепив на лицо фальшивую улыбку, выдала нарочито бодро.

Арсений больше не возвращался к этой теме и наконец-то повез меня в ресторан.

Место он выбрал дорогое и модное. Хотя не стоило ожидать от него чего-то иного. Этот мужчина все любил делать с размахом и явно не нуждался в финансах.

Столик наш располагался по центру зала и был украшен искусственными свечами. Я ощутило нервничала, так как это было мое первое свидание и столь близкое общение с мужчиной, да еще и старше меня.

Я сделала заказ, и пока Арс выбирал нам вино, решила осмотреться. Но сделать этого мне не удалось. Так как взгляд мой сразу же приклеился к угловому столику.

Казалось, у меня глаза расширились от шока. В компании двух представительского вида мужчин, лицом ко мне сидел Ник.

В черном элегантном костюме и с мрачным выражением лица. Он сверлил меня своими потемневшими омутами, сжимая в побелевших пальцах вилку.

Еще немного и она точно сломалась бы пополам. Я ощущала его гнев на расстоянии. И вместо страха по телу разлилась волна восторга. Я так соскучилась по нему... По моему вредному, взрывному Нику. Внизу живота все затрепетало.

А сердце забилося где-то в горле, стоило Никите резко подняться. Он отбросил на стол многострадальную вилку,

что-то сказал своим приятелям и двинулся к нам.

Словно грозовая туча, он приближался, не замечая ничего на своем пути. Шел напролом, только прожигая меня своим полыхающим и многообещающим взором.

Глава 10

Ник

Просто охуенно! Порешал вопросы в спокойной обстановке.

Прошел практически месяц с тех пор, как мы с Максом не видели Любу. Старались не появляться в доме отца, с головой окунулись в работу.

Гребаных двадцать четыре дня. В каждый из которых я заставлял себя двигаться дальше, а не сорваться с места и не рвануть к ней.

«Это блядь к лучшему. Так правильно», – повторял я словно мантру, стараясь уговорить болезненную пустоту в груди. Это же правильное решение.

Ни хуя.

Это было вынужденной мерой, иначе бы просто сорвался, я был на грани того, чтобы встряхнуть малышку, открыть ей уже наконец-то глаза на то, что я попал.

С самого первого взгляда улетел на хрен в бездну и никак не мог выбраться из нее. Когда увидел ее на свадьбе отца и попросил брата отдать мерзнувшей девушке пиджак. После этого в каждой видел только ее.

Я и раньше знал, что есть такая Люба Малышева, дочка главного врача больницы нашего города. Знал, что учится в нашем лицее. Но не замечал...

Левые бабы в один миг перестали вставлять. И я ударился в спорт. Бокс и борьба в октагоне, вот что помогало снять напряжение.

Просила оставить в покое? Да, пожалуйста. Но на глаза-то мне зачем попадаться? Да еще и в компании этого петуха?!

Обсудил рабочие моменты, называется...

Да срать мне уже было, что Верещагин там предлагает, какие схемы, вложения. И так уже все решено, и я в доле.

Все мое внимание было приковано к ней. Дыхание сбилось, словно обручами тугими грудь сдавили, сердце готово было ребра проломить.

Красивая, пиздец...

В штанах задымилось так, как никогда раньше. Если бы все вдруг сейчас исчезли кроме нас, я бы не сдержался. Малышка бы уже никуда не убежала.

Снова посмотрел на их столик и кулаки сжались до хруста. Если этот ушлепок еще раз свою руку на ее талию положит, я ее реально ему сломаю.

Казалось, каждое его прикосновение, каждый откровенный взгляд на мою Любу, пускал по венам жидкую лаву. Она заставляла кровь бурлить.

Стоп. Остановись. Нельзя. Не твоя.

Я хотел отвернуться. Реально, даже вилку взял, чтобы...

Люба засмеялась. А у меня демон в груди заворочался. Проснулся, сука. Учужал, что на его девочку посягают. А еще в штанах был даже не парус, компас, единственная стрелка

которого стремилась за ее столик.

Мир кружился. Не мог взгляда от нее отвести. Сжимал вилку в руке, до боли в мышцах. Хотелось орать, разнести все здесь к чертовой матери. Схватить свою малышку, украсть ее внаглую и присвоить наконец. Заклеймить, за столбить, чтобы все вокруг знали, что эта девочка занята.

Где, Макс, со своими рассудительными речами? Он сейчас бы очень помог...

Она была так близко. Волосы у нее словно золото, так бы и зарылся в них пальцами. А потом намотал бы на кулак, заставил ее прогнуться в в спине и оттопырить круглую попку...

Стоп, Ник!

Глазищи большие, в них постоянно плескался вызов. Губы пухлые манящие... Как же хотелось попробовать их на вкус. Вылизать ее ротик, отыметь, сперва языком, а потом...

Так и с ума сойти можно!

Тонкие ключицы, аппетитная грудь, упругая попка в коротком платье... Блядь!

Нельзя, Ник. Не твоя.

Она повернулась. Заметила. На ее лице промелькнул целый калейдоскоп эмоций. Но главное, в глазах загорелся огонь. Как там, говорят? Блядкий?

Вот... Именно так она всегда и смотрела на меня. С желанием и страстью, сама не понимала, что творит. Как действует на меня. Очень-очень плохая девочка.

Моя!

Со всплеском адреналина и необузданного желания, резко поднялся.

– Извините, – пробормотал хриплым шепотом своим партнерам и двинулся к ней.

Испугалась. Занервничала. Что ж ты такая трусливая, малышка? Я буду последним, кто тебя обидит.

– Добрый вечер, – выдал оскалившись и взяв свободный стул, оседлал его.

– Арс, знакомься, мой брат, Ник, – облизав сочные губы, от чего я немного завис, выдала с волнением Люба.

«Надо же, я блядь стал ей братом.» – хмыкнул про себя, вспоминая ее речь у озера.

– Мы знакомы, – бросил холодно, даже не смотря на Арсения Короткова.

Сыночек богатых родителей с завышенным самомнением и неплохими мозгами. Мы пару раз пересекались на общих ту-совках.

– Привет, Ник, – поприветствовал он насмешливо. – У нас ужин на двоих.

«Лучше бы ты молчал...»

Почувствовал, сука, что конкуренция подъехала. Это Люба наивная девчонка, а этот хер уже давно все пробил и полюбому знал, и про нас с Максом, и про то, что мы не родные с «сестренкой».

Малышка покраснела. Переживает. Часто задышала, и

из-за этого грудь у нее стала вздыматься. Что же ты творишь-то...

– А я не голодный, ужинайте, – хмыкнув, придвинулся к столу, давая понять, что уходить не собираюсь. – И каким же ветром вас занесло за один столик? Насколько мне известно, Арс у нас любитель ночных клубов.

– Попутным, – сверля меня гневным взглядом, ответил он, а потом расплылся в улыбке. – Такую девушку, как *моя*, – это слово гаденыш подчеркнул особой интонацией. – Надо водить в лучшие места.

– Хорошо, что ты это понимаешь. Тогда может еще и над компанией вместе подумаем? Для лучшей девушки, лучшая компания, – оскалился я, мечтая размазать его смазливую рожу по столу.

– Ну с этим у нас все в порядке, да, Любаш? – приторно спросил он, а малышка кивнула, не зная, куда себя деть.

Я закипел сильнее. Опять эта девчонка выбрала не меня...

– Люба еще молодая и неопытная, – холодно отчеканил, убивая Короткова взглядом. – И не понимает, что завсегда-тай закрытых эротических клубов не может быть хорошей компанией.

Я оскалился, а этот петух опешил. Вот так, сука, я тоже многое о тебе знал. Земля слухами полнится, и судя по его реакции, явно правдивыми.

– Ник, – прошипела моя малышка, заставляя кровь вскипать еще сильнее и мечтать, чтобы вот так она произносила

мое имя, требуя ласки. – Ты что несёшь?

В гневе она еще красивее. Моя огненная и сладкая девочка. Так бы и сожрал...

– Арс, извини. У моих братьев иногда отключаются тормоза, – произнесла скомкано малышка, а смертник мягко ей улыбнулся. – Давай уедем, пожалуйста?

– Да, конечно.

Коротков подорвался, помогая Любе отодвинуть стул. Я тоже собирался выйти и отбить малышку на парковке, но этот гнида все предусмотрел.

Будто невзначай, Арсений смахнул со стола стакан воды, аккуратно на мои стоящие колом брюки.

– Остынь, дружок, – со смешком шепнул, вот теперь точно смертник, и попытался уйти, но я не дал.

Схватил его за руку и железной хваткой пригвоздил к столу, пережав болевую точку.

Коротков скривился, покрепче сцепив зубы, но улыбку на лице держал. На нас смотрела успевшая отойти взволнованная Люба.

– Держи свои конечности при себе, если дорожишь ими, – тихо с угрозой произнес я. – Особенно аппендикс, который ты считаешь своим членом...

– Отвали, Гордеев, – прошипел он.

– И да, тебе пиздец, Коротков. А сейчас пошёл и отвез мою, – это слово я выделил, давая понять, чья малышка. – Любу домой. Иначе пеняй на себя.

– Псих... – выплюнул мой оппонент и выдернул из захвата руку, точнее, я позволил ему это сделать.

Я специально не оборачивался, чтобы не сорваться. Плевать мне было на штаны, да на все было по херу, кроме Любы. Ее я пугать не хотел.

Достал телефон и набрал брата, Макс ответил сразу.

– Макс, всё, – бросил зло в трубку.

Настроение было на дне. Поднявшись, схватил со стола салфетку и двинулся в туалет.

– Что: «Всё»? – весело уточнил мой близнец.

Ничего сейчас я и ему испоганю вечер.

– Мне по хер на все нельзя. Я не собираюсь ее упускать...

Глава 11

Люба

Мои щеки буквально пылали от стыда. Так неловко было перед Арсом за поведение Ника, что я не находила в себе сил посмотреть на него. Отвернувшись к окну, наблюдала за проплывающими мимо домами и фонарями, освещающими улицу.

Не могла понять, что так рассердило Никиту. Он же как с цепи сорвался. Казалось, еще чуть-чуть и он просто врежет Арсению.

А как он смотрел на меня... До сих пор по телу пробегала дрожь от его пронзительного темного взгляда. В нем клубилась настоящая тьма.

Она засасывала, тянула на самое дно. Это было невыносимо! Если бы Гордеев только знал, как действует на меня, какие мысли и фантазии будит. Он бы непременно рассмеялся над глупой влюбленной девчонкой!

Да и Арс открылся для меня с новой стороны. Какие эро-клубы он там посещает? Оказался знаком с моими братьями и ничего не сказал. Это все было неприятно и настораживало.

Закрыв глаза, глубоко вздохнула, пытаюсь привести скачущие в голове мысли в порядок. Унять бешено колотящееся сердце в груди. Это вообще нормально, быть в компании

одного парня, а думать и трепетать из-за другого?

Арс, словно ощущая мои душевные метания, повернулся ко мне с обнадеживающей улыбкой.

– Не переживай о случившемся, Любаш. Он просто... заботится о тебе.

– Это не забота. А полный беспредел, – пробормотала я, закрывая лицо ладонями.

Парень тихо усмехнулся.

– Ну, Ник считает иначе. Я бы на его месте поступил точно так же.

Слова Арса в сочетании с теплом в его глазах немного успокоили. Возможно, он прав, и я слишком резко реагирую на опеку со стороны Ника.

Его машина как раз подъехала к моему дому. Арсений обошел авто и галантно распахнул дверь, помогая мне выбраться на улицу.

Однако, он не отошел, а приобняв меня за талию, притянул к себе. Я запаниковала. Не могла посмотреть ему в глаза. Воздух стал густым. Я чувствовала его взгляд на моих губах, теплое дыхание на моей щеке, стоило ему наклониться ближе.

– Я всё равно прекрасно провел время сегодня вечером. Ты потрясающая, знаешь это? – интимно прошептал Арсений.

Ладони вспотели, а сердце мое забилось где-то в горле, но не от предвкушения, а из-за страха поцелуя.

Глупо, нелепо, но не так я представляла конец свидания. И уж совершенно точно не была готова целоваться. Что-то во мне изменилось. И я сама до конца не могла понять, что именно.

– Я ... мне тоже понравилось, – запнулась на фразе, а голос мой упал до шепота.

Скосила глаза, наблюдая, как Арсений наклоняется ближе, явно намереваясь прикоснуться к моим губам своими. Невольно немного отстранилась, желая оттянуть момент и увеличить расстояние между нами.

– Люба... – выдохнул жарко и возбужденно Арсений. – Как я мечтал об этом...

«А я нет!»

Точнее, да. Но не так. Или не с ним. Хотя с Игорем же была готова поцеловаться... Но тогда все было иначе... Боже, я запуталась.

Не в силах больше метаться в сомнениях, аккуратно выбралась из его объятий и сделала шаг назад. Ну не была я готова к этому. Еще нет.

– Спасибо за вечер. И прости, что так вышло, – пролепетала скомкано, сгорая от стыда за свое детское поведение.

Мужик тут рассчитывал на продолжение, а я мало того, что обломала, еще и Ник весь ужин испортил.

Арсений выпрямился. Лицо его потемнело. Глаза блестели недовольством. Кивнув, он улыбнулся.

– Конечно. Я все понимаю. Ничего страшного, – говорил

он мягко, но глаза-то выдавали истинные чувства.

И от этого мне стало еще более некомфортно.

Спас меня отчим. Он распахнул калитку и вышел на улицу, с беспокойством осматривая меня и Арсения.

– Добрый вечер, – пробасил он. – А ты чего, Любаш, тут мерзнешь? Уже когда приехали. Заходи в дом.

– Здравствуйте, – сделал решительно шаг вперед Арс. – Меня зовут Арсений Коротков, я парень Любы.

Сказать, что я опешила, означает промолчать.

– Коротков? – задумчиво переспросил отчим. – Игоревич?

– Так точно, – улыбаясь, ответил он.

И отчим сразу изменился. Его суровое лицо разгладилось, а губы растянулись в добродушной улыбке. Тяжёлая мужская рука взметнулась и пожала протянутую ладонь Арсения.

– Рад видеть, сынок. Проходи в дом, чаю попьем, а то в ресторанах этих есть нечего. Расскажешь нам, как с Любашей познакомился...

Я не успела и слова сказать, как нас с двух сторон обняли за плечи и повели к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.